

Г.Е. Бродский
G.E. Brodsky

ПУТЬ П.И. БАГРАТИОНА ИЗ МОСКВЫ ДО СИМЫ

THE WAY OF PETR BAGRATION FROM MOSCOW TO SIMA

В этой статье рассмотрен маршрут движения кортежа с раненым князем Петром Ивановичем Багратионом из Москвы в село Сима Владимирской губернии, а также маршрут и обстоятельства перезахоронения праха Багратиона из Симы на Бородинском поле.

In this article the route of the cortege with the wounded prince Petr Ivanovich Bagration from Moscow to the village Sima in Vladimir province, and the route and the reburial circumstances of Bagration's remains from Sima at Borodino field are considered.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, князь П.И. Багратион, маршрут, Москва, Сима, Бородинское поле.

Keywords: The Patriotic War of 1812, the prince P. I. Bagration, the route, Moscow, Sima, Borodino field.

Как известно, Петр Иванович Багратион, получивший ранение в Бородинском сражении и доставленный затем в Москву, провел два дня в доме своего дяди Кирилла Александровича Багратиона на Большой Мещанской улице. 2 сентября 1812 г. в 9 часов утра Петр Иванович в сопровождении доктора Якова Ивановича Говорова и свиты оставил дом своего дяди и выехал из Москвы через Троицкую заставу, направившись по Троицкой дороге¹.

На следующий день, 3 сентября, во 2-м часу пополудни Петр Иванович прибыл в Троице-Сергиеву Лавру, где и оставался в течение трех дней². 6 сентября путь был продолжен из Троице-Сергиевой Лавры по большой дороге на Александров. По словам

доктора Я.И. Говорова, «в Сергиевской Лавре, в городе Александрове и в других многих местах, советами князя Петра Ивановича обезопасены были драгоценные и весьма важные отечественные сокровища»³.

От Сергиева Посада до Александрова большая дорога следовала через с. Дерюзино, с. Слотино, д. Воскресенскую, д. Шаблыкину, с. Коринское. В общей сложности 40 верст⁴. Таким образом, достаточно четко устанавливаются время и маршрут следования князя П.И. Багратиона от Москвы до Александрова.

Наибольшие трудности возникают при определении дальнейшего пути от Александрова до села Сима Юрьев-Польского уезда Владимирской губернии. И если со временем прибытия Багратиона в Симу все достаточно ясно (по свидетельству того же Говорова в Симу приехали 7 сентября «под вечер»⁵), то с маршрутом следования из Александрова в Симу возникают серьезные вопросы.

Ранее этой проблемой занимались различные исследователи. Скажем, Ю.И. Галкин в своем труде «Юрьев-Польский. Историко-краеведческий очерк» пишет следующее: «Предание гласит, что по пути следования его кареты крестьяне из придорожных сел устилали дорогу соломой, чтобы уменьшить тряску экипажа, облегчить страдания героя Бородина. От деревни Рязанцево дорога была особенно ухабиста, а силы Петра Ивановича иссякли, отсюда его несли на руках. Целых 19 километров»⁶. Если верить этой ничем не подтвержденной версии, то кортеж с Петром Ивановичем Багратионом двигался от Александрова через Переславль-Залесский и далее по Суздальской дороге через упомянутое село Рязанцево.

Затем к этой теме обратилась Ю.Я. Никитина, научный сотрудник Переславль-Залесского историко-архитектурного музея-заповедника, обнародовавшая на Вторых Симских Багратионовских чтениях доклад: «Загадка орденской ленты князя П.И. Багратиона». В своей работе она утверждает, что раненый П.И. Багратион останавливался в селе Бехтышево Переславль-Залесского уезда на своем пути в Симу. Остановка была сделана якобы по приглашению полковника П.И. Самсонова, служившего под командой Багратиона. За-

тем, якобы, Багратион подарил хозяевам Бехтышева свою нагрудную ленту ордена Св. Андрея Первозванного в благодарность за проявленную к нему заботу.

Относительно этого утверждения скажем, что такого персонажа, как П.И. Самсонов, под командой Багратиона вообще не состояло, равно как не было его и во всей русской армии. Что касается ленты, то она действительно попала в Бехтышево, но каким образом – это большой вопрос. Вполне вероятно, что она оказалась там вместе с Петром Александровичем Самсоновым, уездным предводителем дворянства Переславль-Залесского уезда, который наверняка присутствовал на погребении П.И. Багратиона в Симе⁷. Любопытно, что Г.П. Самсонов в своих «Записках», повествующих, в том числе, и о фамильной усадьбе в Бехтышево, ни разу не упомянул ни П.И. Багратиона, ни ленту⁸.

Также в своем труде Ю.Я. Никитина утверждает, что в районе села Годуново Александровского уезда, от которого вела дорога на Бехтышево, в то время были болота, хотя сама же признается, что карт того времени она не нашла.

Скрупулезно рассматривал последние дни П.И. Багратиона доктор медицинских наук профессор С.П. Глянец в своей книге «Скорбный путь генерала Багратиона» (М., 2013). Но он в основном обращает внимание на медицинскую сторону вопроса, в исторической же составляющей его работы имеются серьезные ошибки.

Постараемся разобраться в этом неясном вопросе, опираясь на источники.

Конечно же, проще всего предположить, что раненого князя П.И. Багратиона повезли из Александрова в Симу по одной из больших дорог: либо по Большой Переславской дороге через Переславль-Залесский и далее по Суздальской дороге через села Кабанское, Рязанцево, Елизарово до Симы⁹, либо по большой дороге на Юрьев-Польский через Ильинское-Соболево, Андреевское, Лугинино, Тютюково, Петровское, Михалево¹⁰, тем более что хозяева усадьбы в селе Сима, в которую направлялся князь П.И. Багратион, князя Голицыны, ездили в свое имение, пользуясь именно этими дорогами.

Сам Петр Иванович Багратион до описываемых нами событий был в Симе лишь однажды, в августе 1811 г. Известно, что через несколько дней он находился уже в Москве, у своего дяди Кирилла Александровича Багратиона. Как ехал из Симы – неизвестно, но скорее всего через Александров и далее по Троицкой дороге, учитывая, что дом его дяди находился недалеко от Троицкой заставы, к которой приводила Троицкая дорога. Так что подробными знаниями о всех местных дорогах, основанных на постоянных визитах в Симу, Петр Иванович вряд ли обладал. Поэтому выбор маршрута следования от Александрова в Симу в сентябрьские дни 1812 года, скорее всего, принадлежал кому-либо из его окружения.

Отметим, что в это время не было состоявшего при нем Николая Борисовича Голицына, сына генерал-лейтенанта Бориса Андреевича Голицына, хозяина усадьбы в Симе, который мог бы сопроводить его в Симу наилучшим путем. И, самое главное, состояние Петра Ивановича в эти дни было тяжелым, ухудшалось с каждым днем. Приведем свидетельства доктора Я.И. Говорова: «6 и 7-е Сентября проведены были в дороге, в продолжение которой Князь чувствовал жестокую и нестерпимую колючую боль в ране. Часто он принужден был останавливаться среди полей, часто появлялись на лице его судорожные движения, часто, казалось мне, он готов был разстаться с жизнью, столь для него мучительною»¹¹.

Итак, проще всего предположить, что раненого Багратиона повезли из Александрова в Симу по одной из больших дорог. От Александрова до Переславля-Залесского по большой дороге было 42 версты¹². А от Переславля-Залесского до Симы по Большой Суздальской дороге 44 версты¹³. Всего от Александрова до Симы по этой дороге – 86 верст. Довольно далеко и долго, хотя этот путь имел то преимущество, что он был наиболее отдален от театра военных действий. Необходимо еще заметить, что от Сергиева Посада на Переславль-Залесский вела также прямая большая дорога, без заезда в Александров. Общее расстояние по ней составляло 86 верст¹⁴. У Переславля-Залесского местность была лесистая, а ближе к Юрьев-Польскому уезду она становилась более открытой.

По другой большой дороге, ведущей из Александрова в Юрьев-Польский, расстояние между двумя этими уездными городами составляло 54 версты. На первый взгляд, значительно ближе. Необходимо отметить, что частично эта дорога проходила по территории Киржачского уезда¹⁵. От Юрьева-Польского до Симы по Большой Ростовской дороге расстояние составляло 24 версты¹⁶. Всего от Александрова до Симы по этому пути было 78 верст. Характер местности представлял собой обширные поля, перемежаемые небольшими рощами и оврагами с текущими по ним речками. Логично предположить, что Багратион проследовал именно этой дорогой. Но есть некоторые косвенные свидетельства, говорящие о том, что Петр Иванович направился в Симу все же другим путем.

Во-первых, доктор Я.И. Говоров, сопровождавший П.И. Багратиона, свидетельствует, что они часто останавливались среди полей¹⁷ и двигались по проселочным дорогам; в частности, он пишет: «итак, невыгодное положение Князя в разкладной карете, из которой выносили его вечером, и в которую по утру опять вносили; затруднительные переезды, негладкие проселочные дороги и тряска в карете, были содействующими причинами к совершенному перелому кости»¹⁸.

Во-вторых, имеются воспоминания очевидца событий осени 1812 г. в Юрьев-Польском и Александровском уездах, правда, очевидца не непосредственного. Это сын священника Исмаилов. В рассматриваемые нами дни он находился в селе Красном, лежавшем на большой дороге Юрьев-Польский – Ростов, совсем недалеко от уездного города Юрьева-Польского¹⁹. Он, в частности, пишет: «...я и товарищ мой, каждый торговый день, ходили в город, т. е. в Юрьев, за вестями. Слухов было много, но верных – никаких; об известиях же официальных и думать было нечего. Сидя дома на лавках, мы, по временам, смотрели на какую-то старинную карту, разводили полки, судили и рядили сами; но как ни храбрились, два раза были встревожены порядочно: раз, когда в Симу, в 17 верстах от села Красного, привезли раненого Багратиона... Раненый вскоре помер, и мы разсуждали: если пал такой Генерал, как Багратион, то значит наши

военные дела худы, и стали говорить, не убраться ли нам куда дальше...»²⁰. На основе этих воспоминаний сразу появляется мысль, что если бы раненого Багратиона провезли через Юрьев-Польский и село Красное, т. е. по большой дороге, то это, скорее всего, не прошло бы незамеченным среди обывателей, жадно ловившими всякое известие о малейших событиях. Да и Говоров в своих записках не упомянул ни Юрьев, ни Переславль.

И, наконец, в земско-статистическом описании Александровского уезда за 1880 г. имеется упоминание о торговой проселочной Симской дороге, проходившей через села Годуново и Павлово что в Пустошках, по территории Александровского и Юрьев-Польского уездов²¹.

Как видим, прямых свидетельств и указаний на маршрут пути печального кортежа с раненым П.И. Багратионом от Александрова до Симы нет, но вышеперечисленные сведения достаточно основательно позволяют предположить, что путь этот пролегал не по большим дорогам, и не через Переславль-Залесский и Юрьев-Польский.

Подробный анализ многочисленного картографического материала второй половины XVIII и XIX вв. показал наличие большой сети проселочных дорог между Александровым и Юрьевом-Польским. По какой из них конкретно мог двигаться кортеж с П.И. Багратионом, сказать по-прежнему трудно, но, если предположить, что действительно была задействована так называемая Симская дорога, то маршрут следования мог быть примерно таким: город Александров – деревня Юренина – село Бунаково – деревня Щекотова – деревня Булкова – село Ивановское – село Андреевское Годуново тож – деревня Борискова – деревня Числавль – деревня Березницы – деревня Высокая – село Павлово – деревня Артемьево – река Шаха – село Березенки – село Чагино – село Чураково – село Черкасово – село Кузминское – деревня Матвейцово – деревня Бильдина – село Сима²². Заметим, что на планах Генерального межевания, на уездных планах второй половины XVIII в., а также на картах Менде 50-х гг. XIX в. так называемая Симская дорога ничем не отличается от прочих проселочных дорог.

Предположительно, Багратион мог оказаться и в Бехтышево, так как из села Павлова вело несколько дорог прямо на север, одна из которых проходила через село Калистово²³ (примерно в 4-х верстах от Бехтышево), а другая – непосредственно через само село Бехтышево Переславль-Залесского уезда²⁴. В Бехтышево Багратион мог предположительно провести ночь с 6 на 7 сентября. От этих двух вышеуказанных селений кортеж мог двигаться далее через деревню Исакову, село Романово, деревню Любимцеву, село Блудовское и далее к селу Елизарову, лежавшему на большой дороге Переславль-Залесский – Суздаль²⁵. И далее продолжить путь уже по большой дороге до села Сима.

Добавим, что также и из села Годунова Багратион мог отправиться по проселочной дороге, ведущей на север через село Вески и приводящей к селу Рязанцеву, лежавшему также на большой дороге Переславль-Залесский – Сима²⁶. И далее – по большой дороге до Сима.

Имелись также и другие проселочные дороги, ныне в большинстве своем уже не существующие, по которым мог двигаться кортеж с Петром Ивановичем.

Перезахоронение тела П.И. Багратиона

В 2019 г. исполнилось 180 лет со дня перезахоронения праха Петра Ивановича Багратиона на Бородинском поле.

Об обстоятельствах, предшествовавших решению о перезахоронении тела генерала от инфантерии князя Петра Ивановича Багратиона из села Сима на Бородинское поле, хорошо известно²⁷. В данном случае перед нами стоит задача проследить маршрут следования процессии с телом полководца.

По предложению бывшего адъютанта П.И. Багратиона Д.В. Давыдова в июле 1839 г. состоялось перезахоронение останков полководца из села Сима на Бородинское поле, к Главному монументу²⁸. Доставить останки полководца в Бородино предполагалось к 22 июля²⁹. Сохранился рапорт командира 6-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта А.И. Нейдгардта³⁰ московскому гражданскому

губернатору генерал-лейтенанту К.Г. Стаалю³¹ от 30 марта 1839 г. В нем, в частности, есть такие строки: «В последствие отзыва вашего превосходительства от 22-го марта, имею честь уведомить, что для конвоирования тела генерала от инфантерии князя Багратиона, при перевозке из Владимирской губернии к с. Бородину, назначен мною Киевский гусарский полк, и имеет следовать по сему назначению, согласно маршрута, у сего прилагаемого»³².

Решение о перенесении останков князя П.И. Багратиона на Бородинское поле было принято императором Николаем I³³. Составить церковный церемониал было поручено архиепископу Владимирскому и Суздальскому Парфению³⁴. Сопровождать тело до Бородина было первоначально поручено Д.В. Давыдову с конвоем всего Киевского гусарского полка³⁵, который квартировал в Юрьевском уезде, но смерть Давыдова, последовавшая в мае 1839 г., не позволила ему осуществить эту высокую обязанность³⁶. И по распоряжению правительства весь этот почетный обряд был возложен на командира Киевского гусарского полка полковника З.И. Кенского³⁷. Поднятие гроба, торжественное поминовение и отправление тела на Бородинское поле было назначено на 3, 4 и 5 июля 1839 г.³⁸. Необходимо отметить, что примерно к этому же времени на Бородинском поле был воздвигнут главный монумент на батарее Раевского.

3 июля Киевский гусарский полк в полном составе собрался в селе Сима. В этот же день приехал преосвященный с почетным духовенством. В 6 часов вечера начали поднимать из могилы лежавший в ней более четверти столетия гроб. Прямо из могилы его поставили в специально приготовленный свинцовый склеп. После этого началась панихида, которую совершал архиепископ Парфений с почетным духовенством. Панихида совершалась при огромном стечении народа, который собирался в Симу на протяжении нескольких дней. Утром 4 июля в Симу прибыл губернатор Владимирской губернии и также значительное число дворян. В 10 часов утра преосвященный начал совершать литургию с заупокойной службой, а перед окончанием службы произнес речь в воспоминание заслуг князя П.И. Багратиона. В этот же день в саду усадьбы ее хозяином, князем Александром

Борисовичем Голицыным, был дан торжественный обед для почетных гостей. 5 июля, в 8 часов утра преосвященным была совершена панихида в напутствие, после чего штаб- и обер-офицеры Киевского гусарского полка, к которым присоединились другие отставные заслуженные воины, подняв гробницу, вынесли ее из церкви и поставили на богато убранную колесницу с балдахином, которая должна была везти тело до самого Бородина³⁹. Процессии сопутствовал образ Смоленской Божией Матери, бывший с Багратионом во время всех его походов и со времени кончины хранившийся в церкви села Сима над его могилой. Народ просил позволения тащить колесницу с телом, что и было позволено.

Шествие началось обыкновенным порядком: духовенство шло впереди, за ним траурная колесница, сзади Киевский гусарский полк. Трубачи играли погребальный марш. Все пространство на пути следования процессии было усеяно зрителями. Перед выходом из Симы преосвященный совершил литию и благословил путь. В колесницу запрягли лошадей, и процессия медленно потянулась в дорогу. Несмотря на жаркую погоду множество народа сопровождало колесницу до самого Юрьева-Польского, то есть на протяжении 20-ти верст⁴⁰. От Симы до Юрьева путь траурной процессии пролегал через села Федоровское, Сорогожино и Красное⁴¹.

От Юрьева маршрут, утвержденный еще 30 марта 1839 г., пролегал следующим образом:

6-го июля – от Юрьева-Польского до села Михали (Михайлова Гора – Г.Б.) (15 верст),

7 июля – от Михалей до Баканова (Богана – Г.Б.) (15 верст),

8 июля назначалась дневка,

9 июля от Баканова до города Александрова (24 версты),

10 июля от Александрова до Воскресенска (18 верст),

11 июля – дневка,

12 июля от Воскресенска до Сергиева Посада (21 верста).

Далее уже по территории Московской губернии;

13 июля от Сергиева Посада до Озерецкого (20 верст),

14 июля от Озерецкого до города Дмитрова (18 верст),

15 июля – дневка,
16 июля от Дмитрова до Лазарева (25 верст),
17 июля от Лазарева до Лыткина (16 верст),
18 июля – дневка,
19 июля от Лыткина до города Воскресенска (14 верст),
20 июля от Воскресенска до Анофриева (22 ½ версты),
21 июля – дневка,
22 июля от Анофриева до города Рузы (26 верст),
23 июля от Рузы до города Можайска (22 версты).
Итого 311 верст⁴².

24 июля прах был доставлен на Бородинское Поле. Вначале митрополит Московский Филарет⁴³ совершил в церкви села Бородино Божественную Литургию, после которой панихиду и литию, после чего прах был перенесен на Батарею Раевского, к только что сооруженному Главному монументу, к заранее приготовленной могиле, у которой митрополит Филарет также совершил литию. После этого гроб с телом Петра Иванович Багратиона был опущен в могилу⁴⁴.

Таким образом, совершив почетный путь, прах полководца и великого патриота России обрел свое место на Бородинском Поле.

Автор благодарит И.С. Тихонова, С.Н. Хомченко, А.А. Роговского и Л.И. Шохина за помощь, оказанную в подготовке данной работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Говоров Я.И.* «Последние дни князя Петра Ивановича Багратиона». СПб., 1815. С. 12; *Бродский Г.Е., Тихонов И.С.* «Дороги Отечественной войны 1812 года в пределах Московской губернии». М., 2013. С.155.

² *Говоров Я.И.* Указ. соч. С.12–17.

³ Там же. С. 37.

⁴ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2189–2193, 177 180; «Александровский уезд». Земско-статистическое описание. Владимир, 1880. С. 35.

⁵ *Говоров Я.И.* Указ. соч. С. 18.

⁶ *Галкин Ю.И.* «Юрьев-Польский. Историко-краеведческий очерк»». Ярославль, 1985. С. 73–74.

⁷ Многие годы лента служила в качестве закладки в напрестольном Евангелии храма Введения во храм Пресвятой Богородицы в селе Бехтышево //

А.Н. Лунпол. «Нумизматические памятники Отечественной войны 1812 года в собрании Государственного Исторического Музея» в сб. «1812 год. К 150-летию Отечественной войны». Сборник статей. М., 1962. С. 296–306. В 1912 году лента была передана на хранение в Музей 1812 года в Москве.

⁸ *Самсонов Г.П.* «Из записок старослуживого» // «Русский вестник» 1892 г., октябрь. С. 101–134; «Воспоминания Г. П. Самсонова» // «Исторический вестник» 1901. С. 923–938.

⁹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 177–180, 220–225, 241–244.

¹⁰ Там же. Д. 177–180, 197–199, 241–244.

¹¹ *Говоров Я.И.* Указ. соч. С. 17–18.

¹² РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 177–180, 220–225.

¹³ Там же. Д. 220–225, 241–244.

¹⁴ Там же. Д. 2189–2193, 177–180, 220–225; «Указатель дорог Российской Империи», ч. 1, СПб., 1804. С. 1.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 177–180, 197–199, 241–244.

¹⁶ Там же. Д. 241–244.

¹⁷ *Говоров Я.И.* Указ. соч. С. 17.

¹⁸ Там же. С. 19.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 243.

²⁰ «Взгляд на собственную прошедшую жизнь Исмайлова». М., 1860. С. 5, 63–68.

²¹ «Александровский уезд». Земско-статистическое описание. Владимир, 1880. С. 35.

²² РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 177–180, 220–225, 197–199, 241–244; РГАДА. Ф. 1354. Оп. 44, ч. 1, Д. А–14 кр. Д. П–173 кр.; Оп. 57, ч. 1. Д. С – 77 кр.; РГАДА. Ф. 1357. Оп. 2. Д. 5, 6.

²³ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 52, ч. 1. Д. К–54 с.

²⁴ Там же. Д. Б–32 с.

²⁵ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 220–225; РГАДА. Ф. 1357. Оп. 2. Д. 1–19.

²⁶ Там же. Оп. 177–180, 220–225, 241–244; РГАДА. Ф. 1357. Оп. 2. Д. 1–19.

²⁷ Шлионская Л.И. Развенчание легенды // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Сборник материалов. М., 2002. С. 71–83.

²⁸ РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 873. Письма Д.В. Давыдова; РГИА. Ф. 797. Оп. 9. Д. 25652. Л. 2–2об.

²⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 9. Д. 25652. Л. 2–2об., 7–7 об.

³⁰ Нейдгардт Александр Иванович (25.10.1784–27.8.1845), в 1839 г. генерал-лейтенант, командир 6-го пехотного корпуса.

³¹ Стааль Карл Густавович (1777–1853), в 1839 г. генерал-лейтенант, комендант Москвы.

³² ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 11. Д. 1774. Л. 8–9.

³³ Там же. Л. 7–7об.

³⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 9. Д. 25652. Л. 5–6об.

³⁵ Там же. Л. 2–2об., 7–7об., 8–8об.; Киевский гусарский полк: имеется в виду Киевский драгунский полк, отличившийся в Отечественную войну 1812 года и Заграничном походе. В 1826 г. по повелению императора Николая I переименован в Киевский гусарский полк.

³⁶ *Голицын Н.Б.* «Перенесение тела Князя Багратиона на Бородинское Поле». М., 1839. С. 3–4.

³⁷ Там же. С. 4; Кенский Захар Иванович, полковник (с 7.4.1846 генерал-майор) в период с 6.12.1836 г. – после 1855 г. командир Киевского гусарского полка.

³⁸ Там же. С. 4.

³⁹ *Голицын Н.Б.* Указ. соч. С. 6–8.

⁴⁰ Там же. С. 8–9.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 243, 244.

⁴² ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 11. Д. 1774. Л. 9. При пересчете получается 256,5 верст.

⁴³ Филарет (Дроздов) (26.12.1782–19.11.1867), с 22.8.1826 г. митрополит Московский и Коломенский.

⁴⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 9. Д. 25652. Л. 7–8об.